УДК 541.14; 547.835

ФОТОХИМИЧЕСКОЕ ПОЛУЧЕНИЕ МОЛЕКУЛЯРНОГО ВОДОРОДА В ПРИСУТСТВИИ ЗАМЕЩЕННЫХ СОЛЕЙ АКРИДИНА

© 2023 г. А. В. Долганов¹*, Л. А. Климаева¹, Е. В. Окина¹, А. В. Князев²

¹ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, Большевистская ул. 68, Саранск, 430005 Россия

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, 603022 Россия *e-mail: dolganov_sasha@mail.ru

Поступило в редакцию 23 августа 2022 г. После доработки 22 сентября 2022 г. Принято к печати 2 октября 2022 г.

Исследованы фотокаталитические свойства новых представителей семейства безметальных катализаторов в реакции получения молекулярного водорода — 10-гидро-9-фенилакридина, 10-метил-9-фенилакридинийхлорида и 10-фенил-9-фенилакридинийхлорида — в присутствии различных по силе кислот (HClO₄, CH₃SO₃H, CF₃COOH) и восстановителей ([Bu₄N]Cl, [Bu₄N]Br, [Bu₄N]I). Выявлено, что сила кислот (pK_a) и природа восстановителя (E_0) значительно влияют на эффективность протекающего процесса (TOF). Показано, что количество образования молекулярного водорода достигает максимального значения в комбинации кислота с минимальным значением pK_a и E_0 : HClO₄ и [Bu₄N]I. Проанализировано влияние природы заместителей у атома азота в 9-фенилакридине на эффективность процесса получения молекулярного водорода. Показано, что лимитирующий стадией процесса, является стадия протонирования образовавшегося радикала.

Ключевые слова: фотокатализ, соли акридина, молекулярный водород, фотокаталитические свойства

DOI: 10.31857/S0044460X23010092, **EDN:** OZLORD

В последнее время фотокатализаторы рассматриваются как одни из наиболее перспективных способов перехода на возобновляемые источники энергии, что поспособствует решению проблем, связанных с экологией и охраной окружающей среды [1–3]. Наряду с фотопреобразователями и фотоэлектрохимическими элементами, устройства на основе фотокаталитических систем позволяют эффективно использовать солнечное излучение в электрическую энергию или энергию образования химических связей различных соединений, например, в процессе окисления органических веществ, связывание углекислого газа, выделения водорода из растворов органических веществ, и во многих других процессах.

Многие ранее изученные фотокаталитические системы представляют собой комплексы переходных металлов, и, зачастую, окислительно-восстановительные процессы реализуются за счет протекания серии одноэлектронных механизмов [4]. Однако, поскольку реакция восстановления водорода представляет собой двухэлектронный перенос, металлокомплексные системы подвержены определенным энергетическим затруднениям. Для решения этих задач были созданы многокомпонентные системы, в которых объединены нескольких компонентов катализатора. В качестве примера можно привести хорошо изученные неорганические фотокатализаторы, состоящие из сенсибилизатора на основе кобальта и полипири-

Схема 1.

динового фрагмента в качестве лиганда в присутствии избытка аскорбат-аниона в качестве донора электронов [5, 6]. Позже были исследованы подобные системы, но уже на основе иридия, причем бипиридиновые лиганды, применяемые в сенсибилизаторах на основе кобальта, были заменены на 2-фенилпиридиновые фрагменты – это позволяет активно функционализировать и преобразовывать свойства фотокатализатора [7–10]. Таким образом, замена металлоцентра и лигандного окружения позволила увеличить квантовый выход водорода в десятки раз. В последующем подобные комплексы являлись эталонными для изучения фотокатализаторов уже на основе золота и др. [10-17]. Тем не менее, наибольшее затруднение в реализации подобных систем заключается в высокой стоимости используемых металлов, следовательно, ключевой задачей данных разработок является их замена на более дешевые и синтетические аналоги.

Как было обозначено выше, фотокатализаторы, описываемые в последние годы, представляют собой многокомпонентные системы, состоящие из самого катализатора (С), фотосенсибилизатора (S), донора (D) и медиатора (M) для переноса электронов [4]. Однако у таких систем имеется ряд недостатков [4], основным из которых является необходимость многократной реализации бимолекулярных реакций, что существенно понижает потенциал для их дальнейшего использования. Одним из предложенных решений данной проблемы было создание молекулярных платформ, в которых компоненты фотокаталитических систем объединены в одну молекулу [15–18]. Одной из такой платформ, которая показала обнадеживающие результаты в процессе фотокаталитического получения молекулярного водорода, выступает молекула 10-метил-9-фенилакридинийиодида (PhAcrI) (схема 1) [19, 20]. В представленной статье приводятся данные по расширению функционала платформы на основе 9-фенилакридина, а также, с целью выявления ключевых особенностей, влияющих на процесс образования молекулярного водорода, исследованы различные комбинации кислот с различными значениями pKa и восстановителей, одинаковой природы, но различной силы (E_0).

Как было показано ранее, подбор восстановителя и источника протонов в фотохимическом процессе получения молекулярного водорода является крайне важным параметром, который часто и определяет «бутылочное горлышко» процесса [19, 20]. Например, использование в качестве внешних восстановителей, часто используемых аминов и родственных соединений при использовании сильных кислот (наши условия) крайне затруднительно в силу их протонирования и, как следствие, потери восстановительных свойств. В этой связи, для создания эффективной фотокаталитической системы для генерирования молекулярного водорода на основе солей акридина, крайне важно подобрать оптимальные комбинации кислота-восстановитель и выявить ключевые факторы, влияющие на данный процесс. В качестве объектов для исследования фотокаталитического получения молекулярного водорода была выбрана молекулярная платформа на основе 10-фенил-9-фенилакридинийхлорида (PhAcrPhCl), тил-9-фенилакридинийхлорида (PhAcrCH₃Cl) и 10-гидро-9-фенилакридинийхлорида (PhAcrHCl) (схема 2), отличающихся между собой природой заместителей у атома азота, а также различные по силе кислоты $\{HClO_4[pK_3(CH_3CN) 2.1], CH_3SO_3H$ $[pK_a(CH_3CN) 8.7], CF_3COOH [pK_a(CH_3CN) 10.6]$ и восстановители { $[Bu_4N]Cl(E_0 1.3595 B)$, $[Bu_4N]$ Br $(E_0 1.087 \text{ B})$, $[Bu_4N]I (E_0 0.535 \text{ B})$.

Качественный и количественный состав газовых смесей, получаемых после проведения фотокаталитического процесса, изучали с использованием газохроматографического анализа. Контрольные эксперименты, проведенные без добавок к смеси кислот и восстановителя катализаторов, по данным газохроматографического анализа, показали отсутствие в газовой смеси молекулярного водорода. Следовательно, в отсутствие ка-

Схема 2.

тализаторов процесс образования молекулярного водорода не происходит.

Результаты, полученные в ходе выполнения экспериментов, представлены в табл. 1. Из данных таблицы видно, что наибольший выход молекулярного водорода во всех случаях наблюдается при использовании кислоты с наименьшим значением pK_a (HClO₄), затем следует CH₃SO₃H, и минимальный выход достигается в случае CF₃COOH. Полученные данные хорошо согласуются с ранее описанными, в которых показано, что ключевой

(лимитирующей) стадией протекания электрокаталитического процесса образования молекулярного водорода в присутствии $PhAcrCH_3Cl$ является стадия протонирования атома азота (схема 3) [19, 20] с последующим вовлечением образовавшегося катион-радикала в каталитический процесс. Следовательно, чем сильнее равновесие смещено в сторону образования катион-радикала, тем эффективнее протекает каталитический процесс. Исходя их этого, становится понятно, что чем меньше значение pK_a кислоты, тем сильнее рав-

Таблица 1. Количество водорода и значения ТОF, полученные при использовании восстановителей в присутствии различных кислот и восстановителей после облучения в течение 1 ч^а

Кислота	$n(\mathrm{H}_2)$, моль (ТОF, $\mathrm{ extsf{q}}^{-1}$)		
	[Bu ₄ N]Cl	[Bu ₄ N]Br	[Bu ₄ N]I
	PhAcrCl	H ₃ Cl	
$HClO_4$	$5.4\times10^{-9} (5.4\times10^{-3})$	$4.7 \times 10^{-8} (4.7 \times 10^{-2})$	6.1×10^{-5} (61)
CH ₃ SO ₃ H	$1.1 \times 10^{-9} (1.1 \times 10^{-3})$	$4.2 \times 10^{-8} (4.2 \times 10^{-2})$	2.2×10 ⁻⁵ (23)
CF ₃ COOH		$1.9 \times 10^{-8} (1.9 \times 10^{-2})$	$1.6 \times 10^{-5} (18)$
	PhAcrH	IC1	
HClO ₄	$5.2\times10^{-9} (5.2\times10^{-3})$	$7.8 \times 10^{-8} \ (7.8 \times 10^{-2})$	5.9×10 ⁻⁵ (49)
CH ₃ SO ₃ H	$1.07 \times 10^{-9} (1.07 \times 10^{-3})$	3.1×10^{-8} (3.1×10 ⁻²)	1.20×10^{-5} (12)
CF ₃ COOH		$1.8 \times 10^{-8} (1.8 \times 10^{-2})$	$8.9 \times 10^{-6} (8.9)$
	PhAcrPl	hCl	
HClO ₄	$3.5 \times 10^{-9} (3.5 \times 10^{-3})$	$6.0\times10^{-8} (6.0\times10^{-2})$	3.3×10^{-5} (36)
CH ₃ SO ₃ H	$1.13 \times 10^{-9} (1.13 \times 10^{-3})$	$1.2 \times 10^{-8} (1.2 \times 10^{-2})$	1.22×10^{-5} (12.2)
CF ₃ COOH		$1.1 \times 10^{-8} (1.1 \times 10^{-2})$	$1.20 \times 10^{-5} (12)$
-		` '	1 ` ′

 $^{^{}a}$ Концентрация катализатора — 10^{-6} моль/л, кислоты — 5×10^{-4} моль/л, восстановителя — 5×10^{-3} моль/л. Растворитель — ацетонитрил.

Схема 3.

$$\begin{array}{c|c} & & & \\ & & & \\$$

новесие смещено в сторону образования катионрадикала.

Из представленных данных видно, что количество образовавшегося молекулярного водорода или значения ТОГ сильно зависят от природы используемого катализатора, а точнее от природы заместителя у атома азота. Важно отметить, что все полученные значения ТОГ при использовании комбинации хлорная кислота-[Bu₄N]I значительно превосходят аналогичные значения для электрокаталитического получения молекулярного водорода в присутствии PhAcrCH₃I и хлорной кислоты (ТОБ $1.13 \, \mathrm{q}^{-1}$) [20]. Так, максимальный выход наблюдается при использовании в качестве катализатора в присутствии хлорной кислоты PhAcrCH₃Cl, затем PhAcrHCl и минимальный выход наблюдается в случае PhAcrPhCl. Причем, интересно отметить, что значения TOF при переходе от PhAcrCH₃Cl к PhAcrPhCl снижаются практически в 1.7 раза, что, вероятно, связано с различной основностью атома азота в катализаторах, и, как следствие, снижением образования протонированой формы за счет кислотно-основного взаимодействия между используемой кислотой и катализатором. Полученные данные хорошо согласуются с электромерными эффектами заместителей. Так, метильная группа обладает сильным +I-эффектом, что приводит к увеличению электронной плотности на атоме азота и, как следствие, возрастанию его основных свойств. Атом водорода, как сигма-донор, намного слабее, чем метильная группа, что и приводит к заметно меньшим выходам образования молекулярного водорода. Фенильный заместитель, за счет мезомерного эффекта, стягивает электронную плотность от атома азота на кольцо, что приводит к понижению его основных свойств и, как следствие, и низкому выходу молекулярного водорода. Исходя из полученных данных можно предположить, что природа заместителя у атома азота и сила используемой кислоты являются, как и в случае электрокаталитического процесса получения молекулярного водорода в присутствии солей акридина, ключевыми факторами для протекания реакции с максимальной эффективностью.

Как следует из табличных данных, во всех случаях максимальное количество молекулярного водорода наблюдается при использовании в качестве восстановителя [Bu₄N]I, что вполне закономерно, поскольку восстановительные свойства зависят от стандартного электродного потенциала пары: чем он меньше, тем более ярко выражены восстановительные свойства. Известно, что значения электродных потенциалов галогенид-ионов уменьшаются в ряду: хлорид-ион $\rightarrow$ бромид-ион $\rightarrow$ иодид-ион, что хорошо согласуется с экспериментальными данными. Интересно отметить, что в случае использования [Bu₄N]Cl в комбинации с трифторукусной кислотой во всех случаях образования молекулярного не наблюдается, что, вероятно, связано с невысокой скоростью протонирования катализатора и, как следствие, незначительной концентрацией катион-радикала. Известно, что процесс прямого внутримолекулярного переноса электрона при фотовозбуждении производных акридина от заместителя на катионный центр составляет $3.6 \cdot 10^{11} \,\mathrm{c}^{-1}$, а обратный перенос электрона протекает со скоростью порядка $10^7 - 10^8$ с⁻¹. В то время как процесс протонирования радикала в случае каталитического процесса, представленного на схеме 4, протекает со скоростью диффузи-

Схема 4.

$$CH_3$$
 H_3C
 CH_3
 $\Phi = 0.98$
 CH_3
 $CH_$

онного контроля 10^8 , процесс же восстановления возбужденной молекулы катиона протекает со скоростью 2.4×10^{11} с⁻¹ [21].

Следовательно, для конструирования эффективной фотокаталитической системы для получения молекулярного водорода в присутствии солей акридина необходим тонкий баланс между основностью каталитического центра, природой используемого источника протонов и внешнего восстановителя.

Таким образом, нами исследованы электрокаталитические свойства новых представителей семейства безметальных фотокатализаторов в реакции получения молекулярного водорода. Важно отметить, что полученные значения ТОГ для описанных фотокаталитических систем значительно превосходят аналогичные значения, полученные для электрокаталитического процесса получения молекулярного водорода в присутствии тех же катализаторов. Одним из ключевых факторов столь большой разницы в эффективности процесса между фотокаталитическим и электрохимическим режимом является то, что в электрохимическом способе получения молекулярного водорода концентрация каталитически активных частиц сильно зависит от площади используемого рабочего электрода, тогда как протекание реакции в фотокаталитичском режиме позволяет вводить в реакции все количество катализатора. Уникальная структура катализатора открывает широкие возможности для создания катализатора с требуемыми (заданными) параметрами каталитического процесса: высокая основность каталитического центра, высокие скорости лимитирующих стадий каталитического процесса, возможность варьирования комбинации кислота-восстановитель в зависимости от заместителя у атома азота. Для металлокомплексов отдельное варьирование основных параметров катализатора невозможно; это часто приводит к эффективным каталитическим системам с низким потенциалом их дальнейшего использования. Представленные результаты открывают большое поле для направленного конструирования и синтеза эффективных фотокаталитических систем нового поколения на основе гетероциклических соединений.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Для проведения серии экспериментов были приготовлены следующие растворы катализаторов: 10-метил-9-фенилакридинийхлорид, 10-фенил-9-фенилакридинийхлорид и 10-гидро-9-фенилакридинийхлорид. Навеску, масса которой соответствует количеству вещества, равному 10^{-6} моль для каждого катализатора, растворяли в 5 мл ацетонитрила. После к полученным растворам добавляли одно из веществ-восстановителей [Bu₄N]Cl, [Bu₄N]Br или [Bu₄N]I в количестве 5×10^{-3} моль. Далее к каждому из растворов катализаторов добавляли одну из кислот (HClO₄, CH₃SO₃H, CF₃COOH) в количестве 5×10^{-4} моль.

Облучение проводили с использованием фотолизной камеры ФК-12М. Приготовленные растворы переливали в специальные кварцевые пробирки и помещали внутрь камеры. Время облучения составляло 60 мин.

Качественный и количественный анализ газовой смеси проводили при помощи газового хроматографа Кристалл 2000М. Была использована колонка из нержавеющей стали длиной 30 м с внутренним диаметром 250 мкм при 120°С для детектора и при 80°С для печи. В качестве газа-носителя использовался аргон со скоростью потока 40 мл/мин. Время удерживания газообразного $\rm H_2$ составляло 1.12 мин.

Оценку эффективности фотокаталитического процесса и расчет ТОF проводили по следующей формуле (1):

$$TON = \frac{n_{\rm H_2}}{n_{\rm cat}t}.$$
 (1)

где $n_{\rm H2}$ — количество водорода, образующегося в результате реакции, моль; $n_{\rm cat}$ — количество катализатора, моль; t — время облучения, ч.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Долганов Александр Викторович, ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7120-1908

Князев Александр Владимирович, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2880-3484

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № 121111000064-5) в рамках государственного задания Мордовского государственного национального исследовательского университета им. Н.П. Огарева (создание новых молодежных лабораторий).

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Spasiano D., Marotta R., Malato S., Fernandez P.I., Somma D. // Appl. Catal. (B). 2015. Vol. 170–171. P. 90. doi 10.1016/j.apcatb.2014.12.050
- Goff A.L., Artero V., Jousselme B., Tran P.D., Guillet N., Métayé R., Fihri A., Palacin S., Fontecave M. // Science. 2009. Vol. 326. P. 1384. doi 10.1126/science.1179773
- Lazarides T. // J. Am. Chem. Soc. 2009. Vol. 131.
   P. 9192. doi 10.1021/ja903044n
- Esswein A.J., Nocera D.G. // Chem. Rev. 2007.
   Vol. 107. N 10. P. 4022. doi 10.1021/cr050193e
- Krishnan C.V., Sutin N. // J. Am. Chem. Soc. 1981.
   Vol. 103. P. 2141. doi 10.1021/ja00398a066
- Krishnan C.V., Brunschwig B.S., Creutz C., Sutin N. // J. Am. Chem. Soc. 1985. Vol. 107. P. 2005. doi 10.1021/ ja00293a035
- 7. *Lei J.-M., Luo S.-P., Zhan S.-Z.* // Polyhedron. 2018. Vol. 154. P. 295. doi 10.1016/j.poly.2018.07.040
- 8. Gueret R., Poulard L., Oshinowo M., Chauvin J., Dahmane M., Dupeyre G., Lainé P.P., Fortage J., Collomb M.-N. // ACS Catal. 2018. Vol. 8. P. 3792. doi 10.1021/acscatal.7b04000
- Takizawa S., Pérez-Bolívar C., Anzenbacher P.Jr., Murata S. // Eur. J. Inorg. Chem. 2012. Vol. 2012. P. 3975. doi 10.1002/ejic.201200474
- 10. Yu Z.-T., Yuan Y.-J., Cai J.-G., Zou Z.-G. // Chem. Eur. J. 2013. Vol. 19. P. 1303. doi 10.1002/chem.201203029
- 11. Yuan Y.-J., Yu Z.-T., Gao H.-L., Zou Z.-G., Zheng C., Huang W. // Chem. Eur. J. 2013. Vol. 19. P. 6340. doi 10.1002/chem.201300146
- Wang X.-B., Zheng H.-Q., Rao H., Yao H.-C., Fan Y.-T., Hou H.-W. // Appl. Organometal. Chem. 2016. Vol. 30. P. 638. doi 10.1002/aoc.3481
- 13. *Wang J., Li C., Zhou Q., Wang W., Hou Y., Zhang B., Wang X. //* Dalton Trans. 2016. Vol. 45. P. 5439. doi 10.1039/C5DT04628A
- 14. Helm M.L., Stewart M.P., Bullock R.M., DuBois M.R., DuBois D. // Science. 2011. Vol. 333. P. 863. doi 10.1126/science.1205864
- Mazzeo A., Santalla S., Gaviglio C., Doctorovich F., Pellegrino J. // J. Inorg. Chim. Acta. 2020. Vol. 517. P. 119950. doi 10.1016/j.ica.2020.119950
- Selvamani T., Anandan S., Ashokkumar M. In: Micro and Nano Technologies. Nanoscale Graphitic Carbon Nitride. Elsevier, 2022. P. 17. doi 10.1016/B978-0-12-823034-3.00002-9
- 17. *Romero N.A.*, *Nicewicz D.A.* // Chem. Rev. 2016. Vol. 116. P. 9629. doi 10.1021/acs.chemrev.6b00057

ЖУРНАЛ ОБЩЕЙ ХИМИИ том 93 № 1 2023

- Fukuzumi S., Lee Y.-M., Nam W. // Springer Handbook of Inorganic Photochemistry. 2022.
   P. 1385. doi 10.1007/978-3-030-63713-2 46
- Dolganov A.V., Tanaseichuk B.S., Moiseeva D.N., Yurova V.Y., Sakanyan J.R., Schmelkova N.S., Lobanov V.V. // Electrochem. Commun. 2016. Vol. 68. P. 59. doi 10.1016/j.elecom.2016.04.015
- 20. Долганов А.В., Баландина А.В., Чугунов Д.Б., Тимонина А.С., Люкшина Ю.И., Ахматова А.А., Юдина А.Д., Шиндина В.В., Жирнова В.О., Климаева Л.А.,
- Ocunoв A.K. // ЖОХ. 2020. Т. 90. Вып. 7. С. 1040; Dolganov A.V., Balandina A.V., Chugunov D.B., Timonina A.S., Lyukshina Yu.I., Akhmatova A.A., Yudina A.D., Shindina V.V., Zhirnova V.O., Klimaeva L.A., Osipov A.K. // Russ. J. Gen. Chem. 2020. Vol. 90. N 7. P. 1229. doi 10.1134/s1070363220070099
- Kotani H., Ono T., Ohkubo K., Fukuzumi S. // Phys. Chem. Chem. Phys. 2007. Vol. 9. P. 1487. doi 10.1039/ b612794k

Photochemical Production of Molecular Hydrogen in the Presence of Substituted Acridine Salts

A. V. Dolganov^a,*, L. A. Klimaeva^a, E. V. Okina^a, and A. V. Knyazev^b

^a N.P. Ogarev National Research Mordovia State University, Saransk, 430005 Russia ^b Faculty of Chemistry, Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, 603022 Russia *e-mail: dolganov_sasha@mail.ru

Received August 23, 2022; revised September 22, 2022; accepted October 2, 2022

The photocatalytic properties of new representatives of the family of metal-free catalysts, 10-hydro-9-phenylacridine, 10-methyl-9-phenylacridinium chloride, and 10-phenyl-9-phenylacridinium chloride, were studied with respect to the reaction of molecular hydrogen generation in the presence of acids of different strength ($HClO_4$, CH_3SO_3H , and CF_3COOH) and reducing agents ($[Bu_4N]Cl$, $[Bu_4N]Br$, and $[Bu_4N]I$). It was found that the strength of acids (pK_a) and the nature of the reducing agent (E_0) significantly affect the efficiency, i.e. turnover frequency (TOF), of the process under study. The amount of formed molecular hydrogen reaches its maximum in the case of the combination $HClO_4$ and $[Bu_4N]I$, characterized by minimal pK_a and E_0 values, respectively. The influence of the nature of substituents at the nitrogen atom in 9-phenylacridine on the efficiency of the molecular hydrogen production was analyzed. It was shown that the limiting stage of the process is the protonation of the formed radical.

Keywords: photocatalysis, acridine salts, molecular hydrogen, catalyst, photocatalytic properties